

**Делегаты съезда—
гости редакции**

В редакции газеты «Советская культура» состоялось встречи сотрудников с группой делегатов XVIII съезда советских профсоюзов.

В живой, непринужденной беседе затрагивалась широкий круг вопросов, связанных с улучшением деятельности профсоюзов в условиях революционной перестройки общества, обновления всех сфер нашей жизни. Гости ответили на многочисленные вопросы журналистов и в свою очередь высказали ряд интересных предложений в адрес газеты.

Встрече приняли участие поэтесса М. Айтжонова (Альма-Ата), директор Дворца культуры и техники М. Никитин (Таганрог), художник Я. Анианис (Рига), председатель горкома профсоюза работников культуры Т. Карапузова (Тольятти), председатель Исполнительного комитета профсоюза рабочих радиоэлектронной промышленности В. Шабанов (Старополт), заместитель директора объединения «АвтоВАЗ» Б. Ноаков (Ульяновск), соавтор спектакля Государственного театра оперы и балета им. А. Диакова З. Сунгатуллина (Казань), директор Архангельского сельского дома культуры Юсьинского района Коми-Пермяцкого автономного округа А. Климова, народные артисты РСФСР Е. Васильева и А. Лазарев (Москва), главный редактор журнала «Клуб и художественные самодельности» Л. Алексеева.

**В Индии подана программа
мероприятия фестиваля СССР в Индии и Индии
в Советском Союзе в 1987—1988 годы.**

По своим масштабам и содержанию обе фестиwalы соответствуют значимости двух знаменательных событий, которых они посвящены — 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции и 40-летию независимости Индии. Их уникальность подчеркнута и тем, что в качестве почетного председателя советского Оргкомитета воизбран Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, в индийский — премьер-министр Индии Раджив Ганди.

Фестиваль Индии в Советском Союзе откроется 3 ноября 1987 года в Москве торжественной церемонией на территории Кремля. Его мероприятие пройдет также в столицах союзных республик и других городах СССР. Открытие фестиваля СССР состоится 21 ноября в центре Дели на площади Победы — «Виджая чоху». С различными его мероприятиями смогут познакомиться жители административных центров всех штатов Индии, ряда крупных городов и районных центров. Каждый фестиваль продлится около года. За это время обе страны направят друг другу более 3.500 участников. Среди них будут представители самых широких слоев общественности — рабочие известные ученые, самодеятельные артисты и прославленные деятели искусства, писатели и журналисты, художники и спортсмены. Особое место займет конференция на высоком уровне, на которых будут обсуждаться вопросы борьбы

для многих прославленные художественные коллективы — от балета Большого театра до знаменитого советского цирка. На многочисленных выставках будут представлены коллекции старинных русских ювелирных изделий и щедробы как русского, советского, так и зарубежноевропейского изобразительного искусства, многие из которых будут выставлены в экспозиции музеев. Выступая на церемонии, П. В. Нарасимха Рао отме-

В добром согласии

даров к министру развития людских ресурсов, здравоохранения и благополучия семьи Индии П. В. Нарасимха Рао. В своем выступлении В. Захаров выразил уверенность, что фестивали полностью оправдают свою задачу — еще более упрочат дружбу, взаимопонимание и сплоченность между советским и индийским народами, послужат примером действий в гуманитарной области для «человечества» международных отношений. Советский и индийский фестивали, указал он, станут большими смотром лучших достижений наших народов в области культуры и образования, науки и техники, спорта. Советский Союз направит в Индию и Советским Союзом отношения сердечной дружбы и сотрудничества. Фестиваль Индии в СССР и фестиваль СССР в Индии будут способствовать дальнейшему углублению взаимопонимания между народами двух стран, станут еще одними вкладом в дальнейшее улучшение отношений между народами Индии и Советского Союза.

СКАЗЫВАЮТ, что дух взаимного сотрудничества, которым проникнут поданный документ, будет способствовать укреплению дружбы и углублению взаимопонимания между народами Индии и Советского Союза.

От Гойи до Пикассо

Так называется выставка, которая открылась вчера в Москве, в залах Государственной картинной галереи Всесоюзного музея изобразительных искусств «Государственная Третьяковская галерея» [Крымский вал, 10]. Представлено 54 произведения 35 испанских художников XIX века из всемирно знаменитого музея Прадо в Мадриде. Подобная выставка показывалась впервые не только в нашей стране, но и вообще в Испании.

Она проводится в соответствии с соглашением между Министерством культуры СССР и музеем Прадо. В состав выставки, впервые знакомящей советских зрителей с испанской живописью XIX века, вошли работы, отразившие основные этапы и направления в развитии искусства Испании этого периода.

Рядом с живописными работами Гойи соседствуют полотна других испанских современников — Висенте Лопеса и Хосе де Мадрида.

Широко представлены произведения испанского романтизма. В портретах кисти Фер-

Дарино де Мадрасо, Рафаэль Техо и Антонио Марки Эскилья — запечатлены «аристократического, буржуазного и картистического» Мадриде первой половины XIX века.

Выставка будет работать шесть недель с 10 часов до 21 часа. Без выходных. Затем она переберется в Ленинград и разместится в залах Русского музея.

Альсины и Карлоса де Хасса открывают новый по сравнению с романтизмом путь развития испанского пейзажа.

Огромную роль в истории испанской живописи второй половины XIX века сыграл единственный художник Фортунато.

Творчество одного из величайших мастеров испанского искусства конца XIX века — начала XX века, основоположника испанского импрессионизма Хосе Сороллы представлено на выставке широко известной картины «Девы на пляже» и портретом знаменитой испанской актрисы Марии Герреро. О глубоко национальном, претворении уроков европейского постимпрессионизма, связанных с творчеством Дарто де Регойоса, Альтичеса и картины Аурельиана де Берзите.

Завершается экспозиция юношеской работой Пабло Пикассо.

Выставка будет работать шесть недель с 10 часов до 21 часа. Без выходных. Затем она переберется в Ленинград и разместится в залах Русского музея.

Е. ВАСИЛЬЕВ.

• В. ЛОПЕС. «Портрет Гойи».

МОСКОВСКИЙ КИНОСМОТР: ТРАДИЦИИ И НОВШЕСТВА

27 фильмов, а не 45, как прежде.

Прежде все жюри возглавлялись советскими мастерами кино, в их состав входили несколько представителей от СССР. И эта традиция перевосхищена. Жюри конкурса художественных фильмов узнало о тех переменах, которые будут внесены в организацию и регламент киносмотра. Возрастает прежде всего уровень творческой состязательности. Этому должно помочь, в частности, резкое сокращение числа всевозможных призов.

Широко представлены произведения испанского романтизма. В портретах кисти Фер-

динко де Мадрасо, Рафаэля Техо и Антонио Марки Эскилья — запечатлены «аристократического, буржуазного и картистического» Мадриде первой половины XIX века.

Выставка будет работать шесть недель с 10 часов до 21 часа. Без выходных. Затем она переберется в Ленинград и разместится в залах Русского музея.

Г. СИМАНОВИЧ.

«НАУКА ОБ ИСКУССТВЕ: СИГНАЛ ТРЕВОГИ»

Жестко, но точно

В ГАЗЕТЕ «Вечерний Ленинград» от 9 января сообщалось о посещении «Авроры» группой членов Союза художников во главе с М. Аниницким. Узнав об этом, я позвонил секретарю парткома судостроительного завода им. А. Жданова В. Трубникову и договорился с ним о встрече на «Авроре».

В настоящую вразмы «Аврору» находится на капитанском мостике на судостроительном заводе им. А. Жданова. К 75-летию Великого Октября крейсер должен вернуться в место своей постоянной стоянки на Нахиновском училище, что на Петроградской набережной Ленинграда.

Какой вернется в нам «Аврору»?

Работы над материалом, встречающимся с сотрудниками фильма Центрального военно-морского музея на крейсере «Аврора», мы поняли, что основание для тревоги не стоит счета есть... «Может быть, есть еще время подумать и решить» — писала «Советская культура», — так ли уж уместны на

корабле эпитеты «затруднительно» и «затруднительно»?

«Разве, по мнению редакции, будет лучше, если будет стоять пустой и мертвый корабль, без экипажа, с кубриками и каютами, без музейной экспозиции, рассказывающей о боевой и революционной истории корабля?» — спрашивали нас.

Возможность прокомментировать эту своеобразную точку зрения мы решили представить ленинградцам, откликнувшимся на нашу публикацию.

Судя по всему, ничего не знал о писателе и его творческой среде, берется судить за него? — спросил в. Балабасов.

— Судя по всему, ничего не знал о писателе и его творческой среде, берется судить за него? — спросил в. Балабасов.

— Вы там ничего не увидите. Трубников зря вам наобещал.

— Вы там ничего не увидите. Трубников зря вам наобещал.

— Как же вы, ничего не зная о писателе и его творческой среде, беретесь судить за него? — спросил в. Балабасов.

— Судя по всему, ничего не знал о писателе и его творческой среде, — ответил он мне.

Но я обратился к химико-технологу, которому должно быть понятно, что такое социальный заказ издательства — написать книжку об «Авроре» для подростков. Это работа на контролье Госкомиздата СССР и будет издана тиражом 150.000 экземпляров. Мы с мамой совместно с автором — Федором Трубниковым — будем восстановлены в библиотеках школ и детских садов.

— Вы там ничего не увидите. Трубников зря вам наобещал.

— Вы там ничего не увидите. Трубников зря вам наобещал.

— Как же вы, ничего не зная о писателе и его творческой среде, беретесь судить за него? — спросил в. Балабасов.

— Судя по всему, ничего не знал о писателе и его творческой среде, — ответил он мне.

Но я обратился к химико-технологу, которому должно быть понятно, что такое социальный заказ издательства — написать книжку об «Авроре» для подростков. Это работа на контролье Госкомиздата СССР и будет издана тиражом 150.000 экземпляров. Мы с мамой совместно с автором — Федором Трубниковым — будем восстановлены в библиотеках школ и детских садов.

— Вы там ничего не увидите. Трубников зря вам наобещал.

— Вы там ничего не увидите. Трубников зря вам наобещал.

— Как же вы, ничего не зная о писателе и его творческой среде, беретесь судить за него? — спросил в. Балабасов.

— Судя по всему, ничего не знал о писателе и его творческой среде, — ответил он мне.

Но я обратился к химико-технологу, которому должно быть понятно, что такое социальный заказ издательства — написать книжку об «Авроре» для подростков. Это работа на контролье Госкомиздата СССР и будет издана тиражом 150.000 экземпляров. Мы с мамой совместно с автором — Федором Трубниковым — будем восстановлены в библиотеках школ и детских садов.

— Вы там ничего не увидите. Трубников зря вам наобещал.

— Вы там ничего не увидите. Трубников зря вам наобещал.

— Как же вы, ничего не зная о писателе и его творческой среде, беретесь судить за него? — спросил в. Балабасов.

— Судя по всему, ничего не знал о писателе и его творческой среде, — ответил он мне.

Но я обратился к химико-технологу, которому должно быть понятно, что такое социальный заказ издательства — написать книжку об «Авроре» для подростков. Это работа на контролье Госкомиздата СССР и будет издана тиражом 150.000 экземпляров. Мы с мамой совместно с автором — Федором Трубниковым — будем восстановлены в библиотеках школ и детских садов.

— Вы там ничего не увидите. Трубников зря вам наобещал.

— Вы там ничего не увидите. Трубников зря вам наобещал.

— Как же вы, ничего не зная о писателе и его творческой среде, беретесь судить за него? — спросил в. Балабасов.

— Судя по всему, ничего не знал о писателе и его творческой среде, — ответил он мне.

Но я обратился к химико-технологу, которому должно быть понятно, что такое социальный заказ издательства — написать книжку об «Авроре» для подростков. Это работа на контролье Госкомиздата СССР и будет издана тиражом 150.000 экземпляров. Мы с мамой совместно с автором — Федором Трубниковым — будем восстановлены в библиотеках школ и детских садов.

— Вы там ничего не увидите. Трубников зря вам наобещал.

— Вы там ничего не увидите. Трубников зря вам наобещал.

— Как же вы, ничего не зная о писателе и его творческой среде, беретесь судить за него? — спросил в. Балабасов.

— Судя по всему, ничего не знал о писателе и его творческой среде, — ответил он мне.

Но я обратился к химико-технологу, которому должно быть понятно, что такое социальный заказ издательства — написать книжку об «Авроре» для подростков. Это работа на контролье Госкомиздата СССР и будет издана тиражом 150.000 экземпляров. Мы с мамой совместно с автором — Федором Трубниковым — будем восстановлены в библиотеках школ и детских садов.

— Вы там ничего не увидите. Трубников зря вам наобещал.

— Вы там ничего не увидите. Трубников зря вам наобещал.

— Как же вы, ничего не зная о писателе и его творческой среде, беретесь судить за него? — спросил в. Балабасов.

— Судя по всему, ничего не знал о писателе и его творческой среде, — ответил он мне.

Но я обратился к химико-технологу, которому должно быть понятно, что такое социальный заказ издательства — написать книжку об «Авроре» для подростков. Это работа на контролье Госкомиздата СССР и будет издана тиражом 150.000 экземпляров. Мы с мамой совместно с автором — Федором Трубниковым — будем восстановлены в библиотеках школ и детских садов.

— Вы там ничего не увидите. Трубников зря вам наобещал.

— Вы там ничего не увидите. Трубников зря вам наобещал.

— Как же вы, ничего не зная о писателе и его творчес

БЛОКОВСКИЕ ДАЛИ

...Меньше часа ехали мы от Москвы. Миновали Солнечногорск. Серая лента Тарасновского шоссе струилась сквозь широко распахнутые сине-золотые дали — блоковские ми-стки!

Сворачиваем к Шахматову, где когда-то жил скромный и радостной жизнью имени Бетовых — Блоков: небольшой однотажный дом с мезонином и несколько хозяйственных строений.

До недавних дней в сохранности были лишь остатки фундаментов усадьбы. В заросших деревьях едва различимы аллеи и дороги, по которым давно никто не ездил, не ходил. Безлюдные, одичавшие аллеи...

В библиотеке соседней деревни Тарасново Блоку сейчас отведены лишь две небольшие комнаты. Забытво подобрана интереснейшая экспозиция. Но дом бывшей земской школы не приспособлен для хранения и показа экспонатов. Он обеташал, скроен требует капитального ремонта. Музей мучительно тесен.

Рядом окончательно рушится церковь Михаила Архангела, в которой венчались Александр Блок и Любовь Дмитриевна Менделеева. А денег на консервацию этого памятника истрачено уже немало. Из года в год исправно подписываются лировые акты на якобы выполненные работы. Когда кто ответит за это?

И все-таки экскурсанты едут сюда, хотя чисто их и уменьшилось в последние годы — плохо с транспортом, плохо с экскурсиями. Летом проходят дни поэзии, дни Блока... Проводят выставки и выставки на руках, где лишь «вместе дух» поэта да еще гордый дух безответственности, нерасторопности, равнодушия...

О восстановлении усадьбы и окружающей природной зоны говорится десятитишинами. Теперь стал очевидным срыв всех сроков создания музея-заповедника, установленных еще в 1981 году Советом Министров РСФСР. Не видно конца шахматовской волокиты! Не потому ли, что отчаявшись, не имея ни достаточной квалификации, ни поддержки, один за другим уходят из музея Блока его директоры, измазанные борьбой с «ветряными мельницами» равнодушными?

...Но что это? На пригорке чернеют две забоченные фигуры. По линии грязи и колес, выдавленной тяжелым бульдозером, поднимаясь к ним. Знаюмыми людьми в джинсах — из областного управления культуры и «Мособлстройреставрации». Люди, ответственные за возрождение усадьбы. Ответственные за глубокую колено: что они doятумались с помощью бульдозера «искать» фундамент блоковского дома! Кругом — следы железнего «утюга»: что с того, что энтузиасты прямиком зализывают не разрушать «культурный слой», который один только и сохранился, один только и позволил соорудить мемориальный дом, а не деревянный макет. Справившись и мы...

В ответ, увы, знающие основники на бывшие ссылки на всяческие «объективные обстоятельства». Не было недостатка и в привычном наезжем оптимизме — развернем, вздохнем, наверстаем и т. п. Говорить больше не хотелось.

Может быть, теперь, после этой (какой то счету?) публикации скажут все-таки свое честное, прямое слово управление культуры Мособлсполкома? Выходите, товарищи, к барьеру гласности!

...В десяти минутах езды от Шахматова — еще одно памятное место. Усадьба великого Менделеева в Боболове была сооружена по эскизам под руководством ученика. Здесь, в приветливом и шумном доме Дмитрия Ивановича, гостили Репин и Кунинки, не раз находившиеся ученики Тимирязева. Ну и, конечно, желанным в любой час был у Менделеевых пылкий, нежный, задумчивый Александр Блок.

Усадьба не сохранилась, но пока целы фун-

даменты; столетние сумрачные вязы хранят память о старинном парке, разбитом Менделеевым.

Боблово тоже сподобилось нескользких высоких решений. Одно из них явно лишено логики: усадьба почему-то включена в состав Истрийского филиала областного краеведческого музея. Тщетность усилий такими «китами», как Министерство химической промышленности СССР и Менделеевское общество Академии наук СССР, заставляет усомниться в искренности и действенности этих усилий. В разговорах и сожалениях недостаток нет; но никто сегодня не знает, когда же из разговоров восторгом последует практические дела.

Любопытная деталь в печати промелькнуло сообщение, что на восстановление усадьбы Менделеева «ревнители» реставрации запрашивали у государства не много и мало — двадцать два миллиона рублей (в скобках: треть годового объема всех реставрационных работ по РСФСР). Когда руководителей областного

День от дна растет внимание общественности и судьбе памятников отечественной истории и культуры. Внимание взмущающее и унылое, зачастую тревожное. Потому и пресса, индикатор этого внимания, буквально «изнапльяется» в проблематике Памяти. Конкурируя на радость и надежду, кое-кому на досаду и раздражение...

Пример целого, комплексного, смелого подхода к диалектической сложной задаче подтверждения «духовных традиций» при одновременном усвоении социально-экономического развития показывает сегодня наша партия ее Центральный Комитет. Вспомним последние решения о сохранении для имевшего и грядущих поколений Ясной Поляны. В этих решениях горит пламя высокой идеи, устремленной в будущее.

А разве не тем же памятником согрет томью что созданный Советский фонд культуры? А «возвращение Третьяковки» Ленинградских волшебных дворцов?

Думается, верную позицию заняло ныне Всероссийское общество охраны памятников

— и береги Родину! Если не воспитаем в духе сыновнего бережения родной земли, то получим вместо патрота и борца, говоря словами Салтыкова-Шедрина «мерзяка на пранильной стезе». Газета уже не раз писала о судьбе пушкинского Подмосковья. К моменту выпуска этой статьи приближалось напоказ долгожданное решение о создании музея в пушкинском Закарове. Будем надеяться, что вскоре сюда придадут добросовестные реставраторы, энтузиасты-пушкинисты. Все это для детей, для того, чтобы они учились памяти,

ВОЗНЕСЕНИЕ НАД ВАЛААМОМ, ИЛИ КОЕ-ЧТО О «ЗАТРАТНОЙ» ЭСТЕТИКЕ

Перенесемся мыслю на некоторое время к Ладоге. Вот издалиется перед нами сказочный Валаам, мята из всех туристов. Грудь пол-

сумы на реставрацию архитектурных шедевров? Парадокс в том, что не выделяются (а точнее, не признаются) реставраторами) именно потому, что это суммы... скромные.

Реставрацию, превращенную в разновидность строительства, тоже захотела лавина «затратности». Нужны объемы, масштабы, выдача работ! Зачем строителям двухтысячная «затратность»? Ни производительности, ни выполнения в рублях — одна морока. То ли дело «канатная» Милютин! Пальчики оближешь! А памятники — это хлопотно и невыгодно. Вот такой фокус...

Темп, темп, темп. Однако вернемся на греческую землю, в наши подмосковные леса. Единственное, что было (и довольно шустре) сделано в Шахматове, это дорога в усадьбе Балана. Дорога, апрочем, слабо сказать — стратегическое шоссе! Три с половиной миллиона рублей, но колбасы меньше. Это объем! А люди камаложены осваивают дело делать! А что такое усадьба? Нерентабельная мелочь.

По нашему убеждению, изрекла пора разбраться в самом экономическом механизме реставрационного дела — механизме, который наскоcко прорвался, стал неповоротлив, не отзылся на голос человеческой памяти и добрых. Подумать только: даже театр вступила в крупный эксперимент, на новые условия переходил целые отрасли народного хозяйства. И лишь в таком деликатном деле, как реставрация, не видно и не слышно никаких подвижек.

Если откровенно, то возникают очень серьезные сомнения насчет того, что в реестре прорытых органов управления культуры может пройти перестановка в пользу памятников. Ведь культура — это прежде всего сегодняшний, движущийся, созидающий процесс — концепция, театральная деятельность, музейное и библиотечное дело и, конечно же, культпросвещение. А память — это прошлое, наступившее необходимо, однако, и настоящему, и будущему.

Выход, покалуй, только в автономизации. Выход — в создании республиканских государственных комитетов или управлений, занимавшихся охраной и реставрацией памятников, рациональным их использованием. Об этом уже не раз писали газеты, выступали ученые, писатели, социологи. Присоединим и мы свой голос к тому, что вытекает из предложенного. Пусть выясняется, кто и сколько будет делать, а кто и сколько не будет делать, и противники: пусть определят свою позицию работники министерства культуры, как союзного, так и республиканских, все те, кому по долгу совести приходится заниматься памятниками. Да не вспыхнет эта идея субъекта «глаза, вошедшего в пустыню»!

Нас могут спросить: а как же быть с общесоюзными задачами? Кто будет выполнять наиболее сложные научно-исследовательские работы, проектировать восстановление и использование самых ответственных объектов, координировать действия республиканских реставраторов, разрабатывать общие вопросы методики реставрации... Как осуществлять контроль за состоянием памятников союзного значения?

Сейчас некоторыми из этих вопросов занимается маломощный Научно-методический совет Министерства культуры СССР. Его усилия чисто тщетны. Очевидно, будет целесообразно создать специализированный научно-исследовательский и проектный институт союзного подчинения.

Г. ГУСЕВ,
М. ПОСПЕЛОВ.

Грустные факты и липовыe акты

управления культуры спросили, зачем нужны такая куча денег, ответ был раздраженным и непреклонным: «Суммы называли наши специалисты. Мы им верим, да и не можем это меньше стоять, так как речь идет о комплексном восстановлении соседствующих усадеб Шахматова и Боблова». «Но, позвольте! — изумились спрашивающие, — на усадьбу Блока деньги уже давно отпущены. Работы вошли в план объединения «Союзреставрации» и треста «Мособлстройреставрация». Трест долго тянулся с началом работ и только недавно приступил к делу». Молчание было им ответом...

Но, как заново, не дает покоя вопрос: а почему все-таки запросили такую ошарашивающую сумму? Попробуем ответить сами. Видимо, не без оснований предполагалось, что поскольку усадьба Блока уже давно отпущена, работы вошли в план объединения «Союзреставрации» и треста «Мособлстройреставрация». Трест долго тянулся с началом работ и только недавно приступил к делу». Молчание было им ответом...

Но, как заново, не дает покоя вопрос: а почему все-таки запросили такую ошарашивающую сумму? Попробуем ответить сами. Видимо, не без оснований предполагалось, что поскольку усадьба Блока уже давно отпущена, работы вошли в план объединения «Союзреставрации» и треста «Мособлстройреставрация». Трест долго тянулся с началом работ и только недавно приступил к делу». Молчание было им ответом...

Одни разговоры, взаимные уговоры, взаимные упреки, с Блока нет, Шахматова нет. Бабайки рухнули... Здесь застопорение, затянувшееся на годы. Ирония судьбы: это произошло именно тогда, когда общественность стала поднимать голос в его защиту. Местные и областные власти были глухи и немы. Такая же «немота» напала на работников радио и телевидения...

Одни разговоры, взаимные уговоры, взаимные упреки, с Блока нет, Шахматова нет. Бабайки рухнули... Здесь застопорение, затянувшееся на годы. Ирония судьбы: это произошло именно тогда, когда общественность стала поднимать голос в его защиту. Местные и областные власти были глухи и немы. Такая же «немота» напала на работников радио и телевидения...

Если серьезно говорить о будущем, то все должно быть ясно — культура памяти нужна сейчас прежде всего новым поколениям. Им время цветет, и им относится бессмертное: «Береги честь молодости».

...А вот и Бабайки, веселая деревенка! Здесь в доме М. Я. Капустина подолгу гостила «отец радио», гордость нации — Александр Степанович Толстой.

...Усадьба не сохранилась, но пока целы фун-

даменты культуры, наставляемая на разработке единой комплексной программы обеспечения эффективной охраны и использования всех типов памятников. При этом в основе программы предлагается положить реалистическую идею прекращения временного внимания [в ближайшие 10–15 лет] к консервации, укреплению и защите от разрушительного воздействия времени и неподготовленных всех нуждающихся в этом, выявленных, взятых под охрану памятников. Дело теперь — за неуклонным приведением в жизнь этой идеи.

В то же время курс на консервацию вовсе не исключает, а, напротив, предполагает умение усилить направления на сохранение или воссоздание самого-самого дорогое, без чего немыслима нарашивание цепи времен нашей памяти, нашей революции. Тем более и в первую очередь для всего того, и чему уже обращены внимание государства и приложения народных денег.

В первую очередь! Давайте еще раз приносим имена и некоторые кузенов памятника, еще раз подумаем, почему же подчас долго мы подолгу и нестерпимо и неоправданно долго мы не можем их «развязать»!

Так мы подобрались к изучению «затратной» эстетики, производной от «затратной» психологии. Отличительные черты ее хорошо знакомы: гигантомания, амбициозность, элегантная жаждка украшательства... Так сказать, жажды красоты и неистребима!

Но разве красота в мраморной облицовке бетонных сундуков? Разве радует цветомузыка нового фонтана на пустыре, среди чихающих саженцев? Почему же подчас быстро находятся деньги на квадратные километры мрамора, но упорно не выделяются самые скромные

нити радости, глаза жаждо впитывают испортную природу...

Но что это? Над островом пролегают красные вагончики канатной дороги. Вознесение к небу на железнодорожных крыльях прогресса!

Что, читатель, у вас возникают вопросы? Да, и счастью, сие «вознесение» пока (но ведь только пока!) не более чем плод фантазии сотрудников Ленинграда, разработавших генплан будущего Балакина. Но ведь фантазия деловых людей — штука квернерна; за нее уже, как говорится, и денежки уплачены. Да, придется пробраться сквозь узникины валдайские леса широкочину просеку. Да, не просто будет поставлять на склахи дороги — по сумме, в нулях и единицах. Да, придется, чтобы в «затратной» эстетике, привыкнуть к изучению «затратной» культуры.

Разделились, разнамыши, фантазии! Пусть и станции канатной дороги лико подхватывают Сыктывкар из Ленинграда судя на воздушной подушке. С воды — в воздух! Тема — наш современный чародей! Нет призыва? Не беда. Главный архитектор проекта А. Тилеман что-нибудь придумает. Ведь придумаешь же он форелевое хозяйство и даже кинотеатр для туристов. Что ж, все, как надо, все, как в городе! А главное, чтоб дорога было — не душе, нет, эти мелочи недостойны внимания. Дорога — по сумме, в нулях и единицах. Чему же быть с общесоюзными задачами? Кто будет выполнять наиболее сложные научно-исследовательские работы, проектировать восстановление и использование самых ответственных объектов, координировать действия республиканских реставраторов, разрабатывать общие вопросы методики реставрации... Как осуществлять контроль за состоянием памятниками?

Так мы подобрались к изучению «затратной» эстетики, производной от «затратной» психологии. Отличительные черты ее хорошо знакомы: гигантомания, амбициозность, элегантная жаждка украшательства... Так сказать, жажды красоты и неистребима!

При этом, конечно, это не значит, что «Березиль» — хоть в какой-то степени формализм направление; но «Березиль» считает для себя невозможным сунуть под крыло и заявлять, что за театральную форму современности нечего волноваться, так как она до конца еще не определась и дискуссии по ее поводу продолжаются.

Для березильцев бесспорна мысль, что каждый экономический базис рождает новую идею. Понятно, что для такого показателя культуры, как театр или искусство в целом,явление новой идеологии, наполнившей жизнь молодого пролетариата класса, не может пройти незамеченным. Насколько четко водораздел между бытием березильцев и бытием пролетариата.

Это да та степень просто и так само собой разумеется, что дузы дешевы, до сих пор слышь утверждения о приемлемости любой формы — лишь бы содержание оказалось привлекательным пролетарской идеологией. Содержание, естественно, обязывает ико многому побуждает. Содержание — алфа и омега. Но после туниса должны следовать весь алфавит. Только тунис может чисть поиск совершенной формы наризом или ненужным вовсем, или интеллигентской выдумкой. Вопросов форм не обойти, потому что художественного произведения вне формы быть не может. Содержание искажает форму, а форма искажает содержание.

...Всобще ошибочно думать, что мы в культурных отношениях только эволюционируем, совершая революцию в том, что изменяется базой культуры. Всем лет Советской власти и гражданской войны — это многое больше, чем просто всем лет. Звонкие монеты новой валюты так похожи на парсики, что обматерят какеты. Конечно, это изюзия. И то, что на всем протяжении революции постоянно существовали старые, академические театральные формы, поддерживавшиеся в народе, существенно отличаются от целевых установок буржуазных мастеров, и зритель в разные эпохи требует говорить с ним по-разному.

...Всобще ошибочно думать, что мы в культурных отношениях только эволюционируем, совершая революцию в том, что изменяется базой культуры. Всем лет Советской власти и гражданской войны — это многое больше, чем просто всем лет. Звонкие монеты новой валюты так похожи на парсики, что обматерят какеты. Конечно, это изюзия. И то, что на всем протяжении революции постоянно существовали старые, академические театральные формы, поддерживавшиеся в народе, существенно отличаются от целевых установок буржуазных мастеров, и зритель в раз

Освальд Загродник:

Я — за демилитаризацию мышления

— Ождали ли вы каких-либо практических результатов от состоявшегося в Москве форума?

— Единственно возможный путь сохранения человечества — это сохранение мира, и для этого необходимо использовать все имеющиеся у нас средства. Думаем, что участники форума перенесут атмосферу и идеи московской встречи к себе на родину, в те круты, в которых они живут и в которых реализуют свои творческие возможности. Это и будет реальным вкладом в защиту мира. Ибо искусство обладает большими, еще не до конца раскрытыми возможностями в том процессе, который я называю «демилитаризация мышления». Тем более что даже среди людей искусства находятся такие, кто не очень решительно выступает против угрозы всеобщего уничтожения.

— Вы утверждаете, что не все осознают, в каком смысле мы живем. Чем можно объяснить? Легко стать душой, привыкнуть жить во снах, намеренно выработав способность отрываться от острых проблем современности?

— Именно так, но, кроме того, надо сказать, что некоторые пассивно воспринимают проявляющиеся поры в людях стремление к разрушению. Поэтому, скажем, дети иногда с таким азартом разбивают игрушки? Мне кажется, что историю надо искать в самых разных эпохах цивилизации, когда, борясь за выживание и сохранение рода, человек в целях самозащиты развивал в себе способность разрушать. Именно по-

этому так возрастает сегодня роль литературы, драматургии, театра, которые должны формировать человека, осознавшего, что он поставлен в принципиально иные условия и обязан отказаться от любой войны с природой, от волны человека с человеком.

— Сегодня все отчаявшись звучат призы руководствующих доводами разума,здравого смысла. Конец ХХ века должен стать эпохой «политического просвещения», когда демилитаризация мышления, как мы говорим, станет реальностью. Искусство традиционно ассоциирует прежде всего в чувствах, к эмоциональной сфере человеческого восприятия. Каким вы видите эзотеричного искусства?

— У искусства есть неповторимое, уникальное свойство и достоинство. Настоящее искусство обладает способностью воздействовать на ум человека через сердце, и это более действенно, чем ориентация на наклончиво-либо одну, интеллектуальную, или эмоциональную, сторону восприятия художественного произведения. Еще раз хочу подчеркнуть: мне кажется, что не только из-за дня в день, но несомненно возрастает ответственность творческих людей за судьбы мира. И еще: настало, видимо, момент, когда самосознание каждого народа должно преодолеть национальные рамки и подняться над категориями общенациональных. Без этого, думается, невозможно достичь всеобщей безопасности и полного отказа от ядерного оружия.

Большую роль в общении людей имеют сегодня средства связи, возможности которых развились в себе способность разрушать. Именно по-

этому мы увидели, что вместе с изменениями в экономической и социальной политике, с заботами об увеличении производительности, повышении качества труда, совершенствовании методов управления сегодня меняются и подходы к художественному творчеству, к искусству.

Ибо

и эта сфера творческой деятельности человека, как и многие другие, требует обновления. Возьмем то, что мне наиболее близко, — театр. Я узел, что существует не один, а четыре варианта театра: экспериментальный, проекты которых подготавливаются театрального общественности. И это правильно, иначе мы вновь столкнемся с унификацией в искусстве, которую по самой его природе она чужда. Там, где начинается унификация, там кончается искусство. Оно рождается каждый раз заново, не принимая штампов. Поэтому нам необходимо

ренировать потребность людей найти тот или иной способ самовыражения, раскрыть собственную личность, желание высказывать свою мысль по самым разным вопросам общественного развития. Сейчас такая возможность есть.

Развитие демократии очевидно предполагает внут-

реннюю потребность людей

найти тот или иной способ самовыражения, раскрыть собственную личность, желание высказывать свою мысль по самым разным вопросам общественного развития. Сейчас такая возможность есть.

На днях в Словакии национальном театре в Братиславе должна состояться премьера спектакля по моей пьесе, которая называется «Роэндескенские полуострова». И я, как всегда, волнуюсь.

Б. ЦЕКИНОВСКИЙ.

— Словакский драматург Освальд Загродник, автор популярных пьес «Соло для часов с боем» и «Медведи для павлинов», хорошо известен не только у себя на родине, в СССР, но и за рубежом, в том числе в Советском Союзе. Недавно он принял активное участие в международном форуме «Задачи демилитаризации мышления».

— На днях в Словакии национальном театре в Братиславе должна состояться премьера спектакля по моей пьесе, которая называется «Роэндескенские полуострова». И я, как всегда, волнуюсь.

Б. ЦЕКИНОВСКИЙ.

— Словакский драматург Освальд Загродник, автор популярных пьес «Соло для часов с боем» и «Медведи для павлинов», хорошо известен не только у себя на родине, в СССР, но и за рубежом, в том числе в Советском Союзе. Недавно он принял активное участие в международном форуме «Задачи демилитаризации мышления».

— На днях в Словакии национальном театре в Братиславе должна состояться премьера спектакля по моей пьесе, которая называется «Роэндескенские полуострова». И я, как всегда, волнуюсь.

Б. ЦЕКИНОВСКИЙ.

— Словакский драматург Освальд Загродник, автор популярных пьес «Соло для часов с боем» и «Медведи для павлинов», хорошо известен не только у себя на родине, в СССР, но и за рубежом, в том числе в Советском Союзе. Недавно он принял активное участие в международном форуме «Задачи демилитаризации мышления».

— На днях в Словакии национальном театре в Братиславе должна состояться премьера спектакля по моей пьесе, которая называется «Роэндескенские полуострова». И я, как всегда, волнуюсь.

Б. ЦЕКИНОВСКИЙ.

— Словакский драматург Освальд Загродник, автор популярных пьес «Соло для часов с боем» и «Медведи для павлинов», хорошо известен не только у себя на родине, в СССР, но и за рубежом, в том числе в Советском Союзе. Недавно он принял активное участие в международном форуме «Задачи демилитаризации мышления».

— На днях в Словакии национальном театре в Братиславе должна состояться премьера спектакля по моей пьесе, которая называется «Роэндескенские полуострова». И я, как всегда, волнуюсь.

Б. ЦЕКИНОВСКИЙ.

— Словакский драматург Освальд Загродник, автор популярных пьес «Соло для часов с боем» и «Медведи для павлинов», хорошо известен не только у себя на родине, в СССР, но и за рубежом, в том числе в Советском Союзе. Недавно он принял активное участие в международном форуме «Задачи демилитаризации мышления».

— На днях в Словакии национальном театре в Братиславе должна состояться премьера спектакля по моей пьесе, которая называется «Роэндескенские полуострова». И я, как всегда, волнуюсь.

Б. ЦЕКИНОВСКИЙ.

— Словакский драматург Освальд Загродник, автор популярных пьес «Соло для часов с боем» и «Медведи для павлинов», хорошо известен не только у себя на родине, в СССР, но и за рубежом, в том числе в Советском Союзе. Недавно он принял активное участие в международном форуме «Задачи демилитаризации мышления».

— На днях в Словакии национальном театре в Братиславе должна состояться премьера спектакля по моей пьесе, которая называется «Роэндескенские полуострова». И я, как всегда, волнуюсь.

Б. ЦЕКИНОВСКИЙ.

— Словакский драматург Освальд Загродник, автор популярных пьес «Соло для часов с боем» и «Медведи для павлинов», хорошо известен не только у себя на родине, в СССР, но и за рубежом, в том числе в Советском Союзе. Недавно он принял активное участие в международном форуме «Задачи демилитаризации мышления».

— На днях в Словакии национальном театре в Братиславе должна состояться премьера спектакля по моей пьесе, которая называется «Роэндескенские полуострова». И я, как всегда, волнуюсь.

Б. ЦЕКИНОВСКИЙ.

— Словакский драматург Освальд Загродник, автор популярных пьес «Соло для часов с боем» и «Медведи для павлинов», хорошо известен не только у себя на родине, в СССР, но и за рубежом, в том числе в Советском Союзе. Недавно он принял активное участие в международном форуме «Задачи демилитаризации мышления».

— На днях в Словакии национальном театре в Братиславе должна состояться премьера спектакля по моей пьесе, которая называется «Роэндескенские полуострова». И я, как всегда, волнуюсь.

Б. ЦЕКИНОВСКИЙ.

— Словакский драматург Освальд Загродник, автор популярных пьес «Соло для часов с боем» и «Медведи для павлинов», хорошо известен не только у себя на родине, в СССР, но и за рубежом, в том числе в Советском Союзе. Недавно он принял активное участие в международном форуме «Задачи демилитаризации мышления».

— На днях в Словакии национальном театре в Братиславе должна состояться премьера спектакля по моей пьесе, которая называется «Роэндескенские полуострова». И я, как всегда, волнуюсь.

Б. ЦЕКИНОВСКИЙ.

— Словакский драматург Освальд Загродник, автор популярных пьес «Соло для часов с боем» и «Медведи для павлинов», хорошо известен не только у себя на родине, в СССР, но и за рубежом, в том числе в Советском Союзе. Недавно он принял активное участие в международном форуме «Задачи демилитаризации мышления».

— На днях в Словакии национальном театре в Братиславе должна состояться премьера спектакля по моей пьесе, которая называется «Роэндескенские полуострова». И я, как всегда, волнуюсь.

Б. ЦЕКИНОВСКИЙ.

— Словакский драматург Освальд Загродник, автор популярных пьес «Соло для часов с боем» и «Медведи для павлинов», хорошо известен не только у себя на родине, в СССР, но и за рубежом, в том числе в Советском Союзе. Недавно он принял активное участие в международном форуме «Задачи демилитаризации мышления».

— На днях в Словакии национальном театре в Братиславе должна состояться премьера спектакля по моей пьесе, которая называется «Роэндескенские полуострова». И я, как всегда, волнуюсь.

Б. ЦЕКИНОВСКИЙ.

— Словакский драматург Освальд Загродник, автор популярных пьес «Соло для часов с боем» и «Медведи для павлинов», хорошо известен не только у себя на родине, в СССР, но и за рубежом, в том числе в Советском Союзе. Недавно он принял активное участие в международном форуме «Задачи демилитаризации мышления».

— На днях в Словакии национальном театре в Братиславе должна состояться премьера спектакля по моей пьесе, которая называется «Роэндескенские полуострова». И я, как всегда, волнуюсь.

Б. ЦЕКИНОВСКИЙ.

— Словакский драматург Освальд Загродник, автор популярных пьес «Соло для часов с боем» и «Медведи для павлинов», хорошо известен не только у себя на родине, в СССР, но и за рубежом, в том числе в Советском Союзе. Недавно он принял активное участие в международном форуме «Задачи демилитаризации мышления».

— На днях в Словакии национальном театре в Братиславе должна состояться премьера спектакля по моей пьесе, которая называется «Роэндескенские полуострова». И я, как всегда, волнуюсь.

Б. ЦЕКИНОВСКИЙ.

— Словакский драматург Освальд Загродник, автор популярных пьес «Соло для часов с боем» и «Медведи для павлинов», хорошо известен не только у себя на родине, в СССР, но и за рубежом, в том числе в Советском Союзе. Недавно он принял активное участие в международном форуме «Задачи демилитаризации мышления».

— На днях в Словакии национальном театре в Братиславе должна состояться премьера спектакля по моей пьесе, которая называется «Роэндескенские полуострова». И я, как всегда, волнуюсь.

Б. ЦЕКИНОВСКИЙ.

— Словакский драматург Освальд Загродник, автор популярных пьес «Соло для часов с боем» и «Медведи для павлинов», хорошо известен не только у себя на родине, в СССР, но и за рубежом, в том числе в Советском Союзе. Недавно он принял активное участие в международном форуме «Задачи демилитаризации мышления».

— На днях в Словакии национальном театре в Братиславе должна состояться премьера спектакля по моей пьесе, которая называется «Роэндескенские полуострова». И я, как всегда, волнуюсь.

Б. ЦЕКИНОВСКИЙ.

— Словакский драматург Освальд Загродник, автор популярных пьес «Соло для часов с боем» и «Медведи для павлинов», хорошо известен не только у себя на родине, в СССР, но и за рубежом, в том числе в Советском Союзе. Недавно он принял активное участие в международном форуме «Задачи демилитаризации мышления».

— На днях в Словакии национальном театре в Братиславе должна состояться премьера спектакля по моей пьесе, которая называется «Роэндескенские полуострова». И я, как всегда, волнуюсь.

Б. ЦЕКИНОВСКИЙ.

— Словакский драматург Освальд Загродник, автор популярных пьес «Соло для часов с боем» и «Медведи для павлинов», хорошо известен не только у себя на родине, в СССР, но и за рубежом, в том числе в Советском Союзе. Недавно он принял активное участие в международном форуме «Задачи демилитаризации мышления».

— На днях в Словакии национальном театре в Братиславе должна состояться премьера спектакля по моей пьесе, которая называется «Роэндескенские полуострова». И я, как всегда, волнуюсь.

Б. ЦЕКИНОВСКИЙ.

— Словакский драматург Освальд Загродник, автор популярных пьес «Соло для часов с боем» и «Медведи для павлинов», хорошо известен не только у себя на родине, в СССР, но и за рубежом, в том числе в Советском Союзе. Недавно он принял активное участие в международном форуме «Задачи демилитаризации мышления».

— На днях в Словакии национальном театре в Братиславе должна состояться премьера спектакля по моей пьесе, которая называется «Роэндескенские полуострова». И я, как всегда, волнуюсь.

Б. ЦЕКИНОВСКИЙ.

— Словакский драматург Освальд Загродник, автор популярных пьес «Соло для часов с боем» и «Медведи для павлинов», хорошо известен не только у себя на родине, в СССР, но и за рубежом, в том числе в Советском Союзе. Недавно он принял активное участие в международном форуме «Задачи демилитаризации мышления».

— На днях в Словакии национальном театре в Братиславе должна состояться премьера спектакля по моей пьесе, которая называется «Роэндескенские полуострова». И я, как всегда, волнуюсь.

Б. ЦЕКИНОВСКИЙ.

— Словакский драматург Освальд Загродник, автор популярных пьес «Соло для часов с боем» и «Медведи для павлинов», хорошо известен не только у себя на родине, в СССР, но и за рубежом, в том числе в Советском Союзе. Недавно он принял активное участие в международном форуме «Задачи демилитаризации мышления».

— На днях в Словакии национальном театре в Братиславе должна состояться премьера спектакля по моей пьесе, которая наз

